

An abstract painting featuring thick, expressive brushstrokes in vibrant red, orange, and white. The composition is layered and textured, with some areas appearing to have been scraped or layered over others, creating a sense of depth and movement. The colors are rich and saturated, with some darker, almost black, areas interspersed among the warmer tones.

МАКС ФИЛИН

ТРЕТЬЕ ЗЕРКАЛО

Макс Филин
Третье зеркало

«Издательские решения»

Филин М.

Третье зеркало / М. Филин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934087-0

Молодой студент Генри по воле случая попадает, как он сам думает, в руки террористов. Потеряв надежду на спасение, он узнает, что попал в другую параллель, и теперь его жизнь зависит от повстанцев, борющихся за право спасти свой мир. Встав на их сторону, Генри придется спасти не только их мир, но и свой. Но чем дальше он погружается в пучину нового, тем больше понимает, что все устроено не так, как ему представлялось.

ISBN 978-5-44-934087-0

© Филин М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Третье зеркало

Макс Филин

Редактор Наталья Шевченко

Корректор Мария Черноок

© Макс Филин, 2018

ISBN 978-5-4493-4087-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

У Генри перехватило дыхание. Тело парализовало. Все вокруг перемешалось. Большое становилось маленьким, маленькое – большим и возвращалось обратно. Генри чувствовал, как зеркало пронзает его кожу. Протыкает насквозь, не оставляя кровавых ран. Сердце замерло. Легкие перестали наполняться воздухом. Невозможно было пошевелить пальцем. Осталось лишь сознание и открытые глаза, которые наблюдали за происходящим. Реальность остановилась и, казалось, сейчас пойдет в обратном направлении.

Через мгновение все начало возвращаться на свои места. Сердце забило бешеный ритм. Легкие жадно глотали воздух. Генри отделился от зеркала и упал на четвереньки. В голове стоял ужасный шум, разбивавший мысли.

Время между тем обрело свою обычную скорость. Легкие насытились воздухом. Шум в голове постепенно пропадал, превращаясь в хлопки. Глаза начали замечать очертания реальности. Генри приходил в себя. И вот уже хлопки перешли в отчетливые выстрелы, стали слышны голоса и крики людей. Генри узнал помещение. Он находился в том же магазинчике, тот же прилавок, та же дверь, все то же самое – кроме одного: осталось только зеркало, стоявшее позади него. Магазин был пуст и мрачен. «Террористы!» – была первая мысль Генри.

Дверь резко открылась. В магазин вбежал человек: в руке у него был пистолет, и он стрелял в сторону улицы. Ответным выстрелом стекло витрины разнесло вдребезги. Незнакомец смерил взглядом Генри и приказал встать. Генри был в оцепенении, он еще не оправился от жуткого состояния. Стрелявший подбежал к нему, схватил за руку, с необыкновенной легкостью поднял и повел его через черный ход. Они вышли в узкую грязную подворотню и направились в противоположную от выстрелов сторону. За углом стоял фургон. Задние дверцы были открыты, за рулем ждал мужчина. Генри силой толкнули внутрь так, что он ударился ногой и рухнул на пол. Автомобиль дернулся, двери закрылись на ходу.

Фургон долго колесил по городу, так показалось Генри. У него сильно болела нога, боль была настолько нестерпима, что на глазах выступали слезы. Наконец они заехали в помещение. Все это время Генри молча наблюдал за своими похитителями, пытаясь самому себе объяснить происходящее. Он был уверен, что его похитили террористы, связанные с захватом иранского посольства¹ три месяца назад, что сам он был контужен взрывом и теперь взят в заложники для прикрытия. Дверь автомобиля открылась, Генри подняли и вытащили из машины.

– Харниш, давай его в камеру, потом с ним разберемся! – сказал один из террористов.

Генри, не произнося ни слова, покорно шел, склонив голову. Он хромал. Его завели в небольшую, обшарпанную камеру, где стояла койка и унитаз с раковиной. Там не было окон, а единственная лампочка лишь слегка разгоняла мрак.

Генри провел всю ночь в камере. Не мог сомкнуть глаз. Он вспоминал все, что с ним произошло. Как он зашел в магазин, как его приветствовал продавец. «Черт, он же, наверно, мертв, – подумалось ему. – Но я не видел тела, может, они его убрали, спрятали! Но тогда сколько же я был без сознания?» Генри вспомнил нелепый инцидент с зеркалом на вечеринке. «Если бы я его не разбил, не оказался бы здесь. Черт, сам виноват, теперь я здесь и... меня, наверно, убьют! Или потребуют выкуп. Но я же не известный человек, не богатый. Нет, дело не в этом. Может, они хотят завербовать меня? Этого еще не хватало! А если я откажусь?! Точно убьют! Вот влип-то!» Генри отчетливо запомнил имя похитителя – того, кто его схватил в магазине: Харниш – странное имя. Может, прозвище или позывной? Паника и стресс понемногу утихали, и сон взял над ним верх.

¹ Захват иранского посольства в Лондоне 30 апреля 1980 года.

* * *

Его разбудил скрип двери. Он вскочил с койки. Нога уже не так сильно, но все же болела. На пороге стояли трое – с такими суровыми лицами, что Генри уже хотел попрощаться с жизнью.

– Сейчас ты пойдешь с нами. Если не хочешь неприятностей, будешь делать все, что тебе говорят, и без всяких фокусов. Все понял?

– Да, – Генри кивнул головой.

Ему не связали руки и не надели наручники. Генри задумался: он бы мог совершить побег. Но разболевшаяся от ходьбы нога и явно не пустые кобуры, висевшие на поясе у этих людей, заставили его отказаться от этой идеи. Его привели в большую комнату, где находилось человек пятнадцать, мужчины и женщины. Разных национальностей по виду. На него смотрели с каким-то особым интересом, будто ждали чего-то.

– Как твое имя?

Генри ответил не сразу, он был слишком напуган.

– Как твое имя?!

– Г-ге-енри Ф-фрейзер, – дрожащим голосом наконец выговорил Генри.

– Как ты себя чувствуешь, Генри Фрейзер?

– Вы террористы? – спросил Генри, от волнения не обратив внимания на заданный ему вопрос.

Толпа захохотала. Генри мог бы сказать, что не очень-то они похожи на террористов, только вот откуда ему было знать, как те выглядят.

– Нет, мы не террористы. Меня зовут Тедер Крон. Я командир повстанцев.

Представившийся мужчина был среднего роста, широкий лоб и резко очерченные скулы выделяли его среди остальных. Всем своим видом он показывал, кто здесь главный, и решительность в его глазах Генри принял за жестокость.

– Ты знаешь, где находишься?

– Нет, – ответил Генри, не сомневаясь, что его спрашивают про место, в которое его привезли, – я не видел, куда мы ехали.

– Я спрашиваю тебя, в каком городе ты сейчас находишься.

Генри озадаченно посмотрел на Крона.

– В Лондоне.

– А в какой стране?

– Великобритании... – В тоне у Генри чувствовалась неуверенность.

– Нет, ты находишься не в Лондоне, не совсем в нем. И не в Великобритании, и даже не на той... – Крон остановился и внимательно посмотрел на Генри.

Его голос звучал настолько твердо, что все присутствовавшие приняли серьезный вид. Их взгляды прожигали Генри насквозь, и в то же время он читал в их лицах сочувствие.

Генри вдруг ощутил слабость в ногах. Очертания реальности опять поплыли, время замедлялось. Звук будто бы переставал существовать. Легкие с жадностью пытались набрать воздух. Он покачнулся. Его успели подхватить. Положили на спину, вкололи в плечо шприц, после чего он отключился.

* * *

Когда Генри проснулся, он почувствовал, что умирает от жажды и голода. Он сел на койке, руки его дрожали. Напротив стоял невысокий стол и рядом стул. На столе был графин и тарелка с едой. Он, не раздумывая, накинулся на еду.

Дверь открылась, в камеру зашел мужчина, высокий, с коротко остриженными темными волосами и острым холодным взглядом.

– Проснулся? Как чувствуешь себя?

– Что со мной произошло?

– Меня зовут Киан, на вопросы тебе сейчас ответят, пойдём.

Генри молча встал и последовал за новым знакомым. Они пришли в комнату, в точности похожую на комнату для допросов в полицейском участке. Там его ждал Харниш. Генри, даже если бы и хотел, не забыл бы лицо похитителя. Лицо из фильмов ужасов, покрытое шрамами.

– Здравствуй! Как себя чувствуешь? – спросил его Харниш. – У тебя наверняка много вопросов, давай садись.

Он был куда приветливей, чем в первую встречу.

– Кто вы такие? Что вам от меня надо?

– У нас нет определенного названия, нас называют просто повстанцами. От тебя нам нужны только преданность и доверие. Теперь мы пойдём по одной дороге, Генри. – Харниш улыбнулся.

– Вы террористы?

– Нет, тебе же вчера это сказали.

– Кто же вы такие? Чем занимаетесь?

– На этот вопрос сложно ответить. Давай я лучше постараюсь тебе объяснить, что с тобой тогда произошло в магазине и где ты сейчас находишься.

– И что же? И где же? – Генри странно себя чувствовал.

Это массивное лицо в шрамах его напрягало. Харниш был высокого роста, крепкого телосложения и выглядел так, будто бы побывал на всех войнах, которые только вело человечество. Этаким гладиатором с мечом в одной руке и автоматом в другой. Хотя и довольно приветливый.

– Ты веришь в параллельный мир, мой друг? – Харниш расплылся в улыбке.

– Что? Какой еще мир, вы про то, куда уходят после смерти? – Генри начинал злиться.

Харниш засмеялся.

– Да нет же. Я про другой мир, существующий параллельно тому, где был ты.

– Что значит был? Какой, черт возьми, мир? Вы кто такие? Фанатики, секта наркоманов? Что за чушь ты несешь?! – Злость смешивалась с паникой. – Что вам от меня надо, выкуп? У меня ничего нет! – Генри, сам не понимая почему, перешел на истеричный крик.

– Да, именно был. – Харниш отвечал сдержанно, все с той же улыбкой. – И ни то, ни другое. Вспомни, что с тобой случилось. Ты подошел к зеркалу, а потом что-то произошло, время будто бы остановилось, у тебя перехватило дыхание и так далее. Так? – Он не переставал улыбаться, и от этого Генри стало жутко. – Это был переход, точнее, обмен: ты поменялся местами с человеком из этого мира.

Тут Генри захлестнула самая настоящая истерика.

– Я такой чуши еще не слышал! Что вы хотите от меня? Хотите завербовать к себе?! Отпустите меня, меня будет искать полиция, они уже начали розыск!

– Не сомневаюсь в этом. Только они тебя не найдут. Тебя там больше не существует. Не переживай, постарайся успокоиться, ты здесь надолго. Послушай, ты же заметил, что и люди, и некоторые вещи вокруг слегка изменились. Ты находишься в мире, который существует параллельно твоему. Может быть, это похоже на сказку, но это правда.

– Это похоже на хрень фанатика! – Генри потерял самообладание.

– Ты это поймешь скоро, а пока тебе нужно знать вот что. – Харниш оставался невозмутимым. – Переход – это слегка болезненная штука, как ты успел заметить, и в последующие дни будет еще неприятнее. Адаптация проходит очень долго – из-за того, что в этой вселенной другая физика. Если не вмешаться, то ты можешь умереть.

– Умереть?!

– Да, в общем-то, выбор у тебя небольшой. Около шести месяцев мы будем колоть тебе препарат, который позволит тебе легче и быстрее адаптироваться.

– Это наркотик? Вы будете мне колоть наркотики, это ваши методы?! Так вы находите себе новых людей?!

– Мы не сектанты. Впрочем, ты скоро сам будешь просить о помощи. И свыкнись с той мыслью, что ты здесь надолго.

С этими словами Харниш вышел из комнаты. Киан остался, сел на место Харниша.

– Тебе объяснили насчет препарата. Как я понимаю, ты против инъекций? – спросил Киан, но вопрос был явно риторическим.

– Против! Я не хочу, чтобы меня кололи какой-то дрянью! Выпустите меня отсюда, меня найдут, полиция вас найдет!

– Успокойся! – прервал его Киан. – Не хочешь – дело твое. Почувствуешь сам, каково это – без укола. Зови, если передумаешь.

* * *

Весь день Генри обдумывал утренний разговор. Его злость растворилась, на ее месте нарастало чувство удовлетворенности. Он пытался выстроить логическую цепочку происходящего. Террористы похитили его для вербовки, привезли в свое убежище и хотят посадить на иглу, а после использовать, например, как живую бомбу. Все было логично и просто, но что-то в этой цепочке не давало ему покоя. «А если допустить, что все это правда и эти люди действительно хотят мне помочь? В такое сложно поверить. В любом случае нужно придумать план. Просто так мне отсюда не выбраться. Надо пойти навстречу этим людям – тогда может появиться шанс, если, конечно, он вообще есть. Но что делать с уколами? Если это наркотик, то я на него подсяду, а может, уже подсел. – Генри посмотрел на следы от иголок на руке. – Достаточно согласиться – и я получу шанс, если только то, чем меня будут пичкать, не сломает мне психику и рассудок. Но пока нужно подождать, узнать, что будет, если не колоть эту дрянью».

Вечером к нему пришел медик – Генри это понял по его одежде и чемоданчику в руке.

– Вы не передумали насчет инъекций, мистер Фрейзер? – спросил доктор. – Мы не хотим, чтобы вы пострадали.

«Может, задать ему вопрос?» – подумал Генри.

– Как вас зовут?

– Дэвид Финч, я врач.

– Откуда вы?

– Оттуда, откуда и вы, ну, я имею в виду, из другой параллели, а так я из Нью-Йорка. – Дэвид улыбнулся.

– Как вы сюда попали?

– Так же, как и вы, благодаря переходу.

«Снова этот бред», – мелькнуло у Генри.

– Что здесь происходит, расскажите мне, пожалуйста, зачем они меня здесь держат, что им нужно от меня?!

– Успокойтесь, они не причинят вам вреда, они хотят помочь.

– Что это за место?

– Я не могу ничего рассказать, сами позже все поймете. Хватит вопросов. Так что насчет инъекций?

– Я не буду их делать.

– Да, понимаю, я сначала тоже так думал, но без них не обойтись, поверьте.

Новый знакомый ушел. Дверь захлопнулась, Генри остался один.

* * *

Генри с большим трудом открыл глаза. Он не мог понять, где находится. Голова ужасно болела. Руки едва слушались. Ему понадобилась пара минут, чтобы осознать реальность. Генри увидел Дэвида.

– А, пришел в себя! – приветствовал его Дэвид. – Честно говоря, я думал, что тебе конец.

– Что случилось? – хрипло спросил Генри.

– Приступ! Ты же отказался от моей помощи, вот, пожалуйста, и последствия. Первые дни самые тяжелые, но у тебя, по-видимому, адаптация проходит еще тяжелее. Ты чуть не умер. Для нас.

– Что? Умер?

– Почти, но мы успели. Послушай, Генри, я понимаю тебя. Сам был на твоём месте, но, что бы у тебя в голове ни происходило, пойми: эти инъекции нужно делать. Понимаешь, нужно! Иначе смерть! Ты не выдержишь. Твои органы, нервная система, психологическое состояние не адаптируются без этого препарата, особенно после того, что было позавчера.

– Что? Позавчера? Сколько я спал?

– Почти двое суток. Думаю, ты это сам чувствуешь.

Генри действительно это чувствовал, во рту пересохло, сильно хотелось есть. Дэвид протянул ему кувшин с водой. Генри схватил кувшин и в несколько глотков опустошил половину, прервался, чтобы отдышаться, и снова на него набросился.

– Давай сделаем вот что, – спокойным тоном сказал Дэвид. – Ты сейчас поешь, соберешься с силами, потом тебя отведут в душ, дадут чистую одежду. Ну а после мы с тобой поговорим.

Дэвид вопросительно посмотрел на Генри. Генри покачал головой.

После трапезы его отвели в душ, дали новую одежду, старую ему пришлось оставить. Генри шел за охранником. Вокруг сновали люди, со всех сторон слышался монотонный гул. Столы были завалены бумагами, чем-то похожим на карты и еще черт знает чем. У многих на поясе за спиной висела кобура. Все это напоминало полицейский участок: суматоха, оружие, бумажная волокита. Он уже видел такое после одной веселой вечеринки, когда ему с друзьями пришлось провести ночь в камере. Они поднялись на второй этаж, оттуда лучше был виден людской муравейник. Зашли в комнату, где их ждал Харниш.

– Ну привет! Слышал я, что ты чуть кони не двинул, – сказал Харниш. – Ну ничего, бывает, мы тут все под смертью ходим: хоть на войне, хоть в мирное время. Жизнь так устроена. – Он улыбался.

«Философ-шутник», – подумал Генри.

– Дэвид, Крон тебя искал. Нужна твоя помощь, сейчас наших привезут. Там что-то случилось.

Дэвид кивнул и ушел.

– Садись, будем говорить.

У Харниша был необычный, незнакомый акцент. Сам не понимая почему, Генри не испытывал страха. Наоборот, он чувствовал, что находится в полной безопасности. Невозмутимость, как казалось ему, происходила от безысходности его положения.

– У тебя наверняка много вопросов, хотя тебе многое уже известно.

– Как вы можете доказать то, что говорите?

– Доказать не составит труда, а вот объяснить будет сложнее. – Харниш задумался. – Значит, доказательств хочешь. Ну тогда пойдем на крышу, я тебе докажу. Если, конечно, ты обещаешь не создавать нам проблем. Иначе я быстро тебя оттуда скину.

Генри покачал головой. Через десять минут они поднимались к выходу на крышу. Здание, в котором они находились, было пятиэтажным. Выйдя на крышу, они оказались под пасмурным небом, свежий влажный воздух ударил по ноздрям. Ноги подкосились, Генри чуть не упал.

Такого он ни разу не испытывал. Воздух был другим, совершенно другим. Другой вкус, другой запах, другое чувство свободы. Все другое. Эйфория смешалась с паникой, все кружилось вокруг. Кружилось вокруг него! Генри видел город как на ладони, видел все его очертания, его величие и ничтожность. Это не был тот Лондон, где он жил. Это был другой город. Где тот же Тауэрский мост, но другой. Тот же Биг-Бен, но другой. Те же крыши домов, но другие. Все, что он видел, было другим. Генри испытывал давление окружающего, чувствовал чей-то взгляд на себе, словно бы само окружающее следило за одним им.

– Что скажешь? – поинтересовался Харниш, стоявший сзади Генри.

– Этого не может быть! Это невозможно! – воскликнул Генри.

Он обернулся и заметил, что рука Харниша легла на кобуру, но решил проигнорировать этот жест.

– Как это возможно?

– То, что некоторым кажется невероятным, для других – обыденность. Пойдем, нам есть о чем поговорить.

Они вернулись в ту же комнату, Генри попросил воды. Харниш позвал двух друзей Генри по несчастью – Даниэля и Лейджера. Лейджер был француз (его выдавал акцент), он прибыл в Лондон как студент по обмену. Сразу после посадки завернул в туалет, подошел к зеркалу – и в результате уже два года находится здесь. История Даниэля была проще: он жил в Англии, а сюда попал, когда дома утром перед работой чистил зубы. Уже больше трех лет назад. Генри не знал что сказать, все это казалось бредом сумасшедших, поверить в такое было не то что сложно, скорее, невозможно. Но Генри знал, что все это правда. Он видел все это собственными глазами.

– Догадываюсь, что у тебя много вопросов, – сказал Харниш. – Что же, начну с самого-самого истока. Все началось очень давно, много тысяч лет назад. Ваши ученые, историки и, как это у вас принято, религиозные люди говорят об изгнании первых людей из райского сада. Ты знаешь эту историю?

– Да.

– После того как Ева вкусила запретный плод, Бог выгнал ее и Адама из рая, после чего человечество узрело свой новый рассвет, и начался он во лжи и пороке. Но это было не просто наказание за содеянное, это был разлом. Разлом одного мира на два, параллельных друг другу. Они существуют как противоположности. Мир, где ложь нельзя скрыть от глаз, где все твои гнусные мысли выходят наружу, изменяя тебя, делая тебя больным и уродливым, как сама твоя душа. Это мой мир. А ваш, – Харниш обращался ко всем троим, – его полная противоположность: красивые, здоровые снаружи, но внутри гниль. Иногда настолько пахучая, что, кажется, ты физически чувствуешь ее вонь. Но снаружи ничего не видно. Никто не меняется, никто не показывает свою сущность. – Он сделал небольшую паузу. – Мы узнали из рукописей, которые достались нам от древних, нашу участь. У всего этого есть и научное подтверждение. Наши ученые давно бьются над разными вопросами. Как это произошло? Что может произойти в будущем? Нужно ли и можно ли это исправить? Они называют эти две вселенные Мир Правды и Мир Лжи. Угадай, какой из них твой.

– Мир Лжи?

– Верно, – подтвердил Даниэль.

– Со всеми своими вытекающими последствиями и законами. В каждом мире свои законы, – добавил Харниш.

– Как это понимать?

– Эти законы непоколебимы, как, например, закон притяжения. Изучив здешние, ты поймешь свои. Ты многое узнаешь во время пребывания здесь. Тебе придется научиться выживать и сражаться с нашими врагами.

– Кто ваши враги?

– Правительство, люди, стоящие во главе всех государств, – снова вмешался Даниэль.

– Ты многое узнаешь позже. Сейчас главное другое – инъекции, – сказал Харниш.

Генри насторожился. Несмотря на то что он безусловно верил каждому слову и понимал, что все это происходит наяву, слова об инъекции вызывали у него тревогу и сомнения.

– У тебя нет выбора, тебе придется их делать. Без них ты умрешь, твое тело не перенесет пребывания здесь без помощи лекарства, а твой рассудок... Ну, скажу так: ты его лишишься. Это один из законов. Твое биологическое тело и духовное состояние не адаптируются здесь сами по себе.

– Как долго его нужно принимать?

– Около полугода, у каждого индивидуально. Потом – малыми дозами в таблетках. Скоро мы переведем тебя в более комфортное место, чем твоя камера. Ну так что, ты будешь с нами сотрудничать? – спросил Харниш.

Генри задумался, он пристально посмотрел на своих новых знакомых. Выбора все равно не оставалось.

– Да, я согласен.

– Вот и хорошо, тогда...

Харниша прервали.

– Раненых привезли, всего двое! Всех остальных убили!

Глава 2

Человек среднего роста, в шляпе и сером пальто, разглядывал через бинокль широкую улицу, время от времени посматривая на часы. С крыши восьмизэтажного здания улица была как на ладони. Дул душный ветер. Погода предвещала дождливый вечер.

– Капитан Макнабес, вы готовы к операции?

– Да, мистер Цон. Скажите, неужели необходимы такие действия? Мы потеряем столько людей.

Капитан, невысокий, полноватый, с лицом, покрытым шрамами от язв, хоть и был скользким типом (благодаря чему и добился своего поста), но не мог без жалости смотреть на гибель подчиненных. Ему не нравились маневры Цона, он чувствовал предательство по отношению к своим людям.

Пять человек выставили перед входом в магазин. По столько же у соседних зданий с правой и с левой стороны. Легковооруженный отряд из пятнадцати человек из-за своей позиции был обречен на гибель.

Макнабес послал бы Аргуса Цона ко всем чертям. Весь его план состоял в том, чтобы пустить пыль в глаза повстанцам, и для этого Цон жертвует целой группой бойцов. Но капитан Макнабес должен был во всем потакать этому психопату. Такой поступил приказ сверху. Капитан задавался вопросом, который так и не решился озвучить: «Почему сегодня, в это время, в этом месте, откуда он вообще знает, что обмен будет сейчас? Ведь все остальные происходили по воле случая. И откуда знают это повстанцы?»

Цон ему все равно бы не ответил. Капитан был для него лишь марионеткой, которая должна выполнять все его приказы. Он не любил таких подхалимов, как капитан, и не жалел солдат. Если бы понадобилось, он пустил бы в расход всех ради достижения цели.

Выстрелы раздались неожиданно, даже для Цона.

– Слишком рано! – Цон наблюдал в бинокль за перестрелкой.

Пять человек были убиты меньше чем за минуту. Люди капитана один за другим падали на серый асфальт. Переход еще не начался. Солдаты были дезориентированы. Цон пытался высмотреть, что происходит в магазине. Из отряда Макнабеса осталось пять человек. Макнабес стоял весь в поту. Он переживал за людей, которым предстоит умереть. Но еще больше переживал за себя. Если операция провалится, он лишится своего поста. Так пообещал премьер-министр. Один из повстанцев забежал внутрь.

– Обмен уже прошел? – удивился Цон.

Он был в замешательстве. Обмены всегда проходили по случайности. Случайный человек подходил к зеркалу в определенном месте, будь то общественный туалет, больница или даже собственный дом, – и другому, по ту сторону зеркала, нужно было постоянно ждать у зеркала со своей стороны ни о чем не подозревающую замену. Цону в этот раз было известно, когда произойдет обмен: о нем сообщил премьер-министр. Но откуда он и повстанцы это знали – для него было загадкой.

В бинокль через большие витрины хорошо было видно, как двое покидают магазин через черный ход. После чего Цон приказал Макнабесу отступить. Выстрелы стали затихать. На серый асфальт падали капли дождя, перемешиваясь с кровью.

* * *

Остатки дыма медленно растворялись в огромном кабинете. Большие картины с изображениями полуголых дев на фоне светло-серого неба делали этот кабинет необъятным. Высокие

окна были закрыты красно-пурпурными шторами. За внушительным столом дорогой отделки, закинув на него ноги, сидел мужчина. Он втянул в себя сладкий дым сигары и медленно выпустил, наслаждаясь вкусом табака и атмосферой своего кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.